

УДК 314.5

DOI: 10.12731/IJASES216

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ БРАКА: ГЕНДЕРНАЯ ДЕКОНСТРУКЦИЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ МЕНЯЮЩИХСЯ ВЗГЛЯДОВ СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКИХ ЖЕНЩИН

Сунь Юйцзя

МГИМО Университет МИД России, г. Москва, Российская Федерация

По данным социологических опросов, среди молодых китайянок снижаются показатели замужества. В рамках нашего исследования анализируются ключевые факторы, стоящие за этим демографическим сдвигом, – от индивидуальных установок, бросающих вызов традиционным представлениям о семье и гендерных ролях, до влияния патриархальных взглядов на семью и на женщин. Рассматриваются вопросы о том, осознают ли мужчины изменения взглядов на замужество среди женщин и эволюционировали ли их собственные взгляды на брак.

***Ключевые слова:** Китай; гендерные роли; феминизм; индивидуализм; патриархат; самооценка*

REWRITING THE MEANING OF MARRIAGE: GENDER DECONSTRUCTION BASED ON SHIFTING VIEWS OF CONTEMPORARY CHINESE WOMEN

Sun Yujia

MGIMO University, Moscow, Russian Federation

Marriage rates among young Chinese women are declining based on social survey data. Our research will analyze key drivers behind this

demographic shift, from individualist attitudes challenging traditional family concepts and gender roles to the subtle influence of patriarchal views of the family on women. Then we will also discuss whether men recognize shifting perspectives on marriage amongst women, and if their own views on marriage have evolved based on our findings.

Keywords: *China; Gender Roles; Feminism; Individualism; Patriarchy; Self-worth*

Введение

В результате реформ Китай завершил переход от плановой экономики к рыночной и вступил в «постсоциалистическую» эру. На фоне развития рыночной экономики гендерные вопросы получают широкое освещение в средствах массовой информации, становятся модными, усиливается гендеризация в разделении труда, что оказывает влияние на китайские гендерные концепции и поведенческие выборы [1]. Китайские гендерные представления претерпевают сдвиг от традиционных моделей, подчеркивающих ярко выраженное противопоставление (мужчины управляют внешними делами, женщины – внутренними), к современным, поддерживающим гендерное равенство (совместная ответственность за семью) [2]: действительно, все больше китайских женщин предпочитает отказаться от ведения домашнего хозяйства и сделать карьеру.

В результате того, что китайские женщины посвящают себя карьерному развитию, время и энергия, которые они могут уделить семье, неизбежно ограничиваются. По мере того, как женская идентичность трансформируется, меняются женские роли, происходит переход от единственной женской роли «семейного опекуна» к многогранной роли, требующей обеспечения «баланса между карьерой и семьей» [3], женщинам приходится нести большие физические и социальные нагрузки по сравнению с мужчинами. Это часто побуждает китайских женщин следовать стратегии отсроченного брака или вообще отказываться от брака. Например, доклад о браках в Китае за 2022 год показывает, что число пар, вступивших в первый брак в Китае, достигло пика в 238,596 миллионов в 2013 году, а затем последовательно снижалось, опустившись до 122,86

миллионов в 2020 году, что на 48,5% меньше по сравнению с 2013 годом. Кроме того, ярко выражена тенденция поздних браков: возрастная группа 25-29 лет китайских молодоженов заменила группу 20-24 лет и стала основной возрастной группой вступающих в брак, доля браков в более старших возрастных группах (старше 40 лет) значительно выросла [4].

Наряду со снижением частоты первых браков и тенденцией к позднему вступлению в брак происходит изменение государственной политики Китая в отношении деторождения. С одной стороны, в январе 2016 года и мае 2021 года Китай последовательно ввел политику универсального двухдетного и трехдетного рождения. Социальные нагрузки, ранее ослабленные политикой одного ребенка, снова возложены на китайянок, ставших карьеристками, что серьезно угрожает их конкурентоспособности на рынке труда [5]. Это проявляется в том, что карьеристки среднего возраста сталкиваются с эффектом «стеклянного потолка» при продвижении по службе [6], а молодые китайские женщины испытывают стигматизацию во время поиска работы [7].

С другой стороны, рыночные реформы не устранили следование традиционным конфуцианским концепциям, согласно которым «чем больше детей, тем больше благословений» и «воспитание детей – страховка на старость». Поскольку феминистские идеи, вероятно, подразумевают противоречия государственной политике деторождения, они не получают фактической поддержки общественного мнения. Патриархальные ценности возрождаются, призывая к возвращению женщин домой, провоцируя интенсивные дебаты по поводу таких явлений [8], как «домохозяйки на полную ставку» [9]. В то же время новое поколение феминисток все чаще участвует в феминистских акциях на интернет-площадках, призывая женщин «выйти из семьи». Они ставят под сомнение инициативы государственного представителя феминизма, Федерацию женщин, за игнорирование инициатив феминизма на местах [11] и распространение уничижительных ярлыков вроде «лишних женщин» для описания незамужних женщин старше 27 лет, а также принуждение женщин быстрее выходить замуж [12]. Некоторые

женщины не считают себя феминистками, но по сути участвуют в феминистских инициативах и влияют на «культурное конструирование» женщин в киберпространстве [13].

Эти два аспекта напрямую воздействуют на отношение женщин к браку и деторождению. При этом современные китайские женщины демонстрируют разное отношение к «феминизму», показывая неуместность однобокого рассмотрения поведения китайок, противодействующих патриархату, с позиции «пробуждения сознания». В следующих разделах, опираясь на результаты социологического опроса о желании женщин вступать в брак, мы подразделяем «пробуждение сознания» современных китайских женщин на два типа и рассматриваем отношение современных китайских мужчин к пробуждению женского сознания, что особенно важно, поскольку мужчины играют значимую роль в меняющемся гендерном порядке.

Методология

В целях выявления отношения современных китайских женщин к браку на первом этапе нашего исследования было проведено анкетирование. С помощью приложения для проведения опросов «Анкетная Звезда» мы подготовили две анкеты, предназначенные соответственно для замужних и незамужних женщин. Ссылки на них были опубликованы в китайских социальных сетях, что позволило привлечь респондентов, соответствующих критериям. Нами был использован метод стратифицированной случайной выборки: на основе стратификации по семейному положению и при условии контроля размеров выборки последовала случайная выборка, в результате которой был получен общий объем выборки $N=313$, включая 125 замужних и 188 незамужних женщин. Ключевые вопросы анкет затрагивали три аспекта: (1) влияние общественных норм на мышление женщин (рост феминистского движения); (2) личностное развитие (карьерное планирование, экономическое давление, физическое здоровье, семейная ответственность); (3) ожидания от партнера (надежность, любовь, эмоциональная ценность). В анкеты были включены как общие вопросы, так и специальные

вопросы, учитывающие особенности конкретной группы обследуемых женщин. В анкетах присутствовали вопросы открытого и закрытого типа, текстовые ответы на открытые вопросы были изучены с помощью статистики частоты слов и анализа облака слов.

По результатам проведенного исследования было выявлено, что основной причиной отказа современных китайских незамужних женщин от брака стала обеспокоенность надежностью партнера. Это означает, что мужчины оказывают значительное влияние на позицию женщин в отношении брака. Соответственно на втором этапе исследования мы разработали анкету для мужчин-респондентов и привлекли 41 мужчину для изучения их восприятия новых тенденций в положении женщин.

Для дальнейшего анализа моделей мышления женщин мы разработали гайд для проведения 15-минутного структурированного интервью и пригласили 4 женщин из семей с разной степенью удовлетворенности браком из своего окружения поделиться отношением к браку с точки зрения трех аспектов: опыта взросления, жизненного опыта и межличностных сетей (предпочтения в дружбе).

Необходимо отметить, что проведенное исследование имеет некоторые ограничения. Во-первых, собранные в ходе опросов данные не прошли всесторонний статистический анализ; во-вторых, относительно мала выборка женщин с высоким доходом, что затрудняет детальный анализ их взглядов на семью и деторождение; и в-третьих, при проведении стратификации выборки не учитывался регион и место проживания респондентов (город или село), что могло повлиять на результаты исследования.

Выводы

Рассмотрим результаты исследования желания вступать в брак среди незамужних женщин-респондентов. Из 188 незамужних женщин-респондентов 113 заявили, что не желают выходить замуж, что свидетельствует о реальном существовании низкой готовности современных китайок к браку. Из них 73 участницы исследования испытывают регулярное давление со стороны семьи

и общества из-за своего отказа от брака, что указывает на достаточно сильные патриархальные тенденции в современном китайском обществе.

Интересно сравнить мнения незамужних китайок и мужчин, принявших участие в нашем исследовании. В ответ на ключевой вопрос анкеты «Почему, по вашему мнению, современные китайские женщины не хотят выходить замуж?» незамужние женщины-респонденты и мужчины-респонденты дали различные ответы. 83,19% незамужних женщин отметили, что не хотят вступать в брак из-за обеспокоенности надежностью партнера, при этом только 53,66% мужчин-респондентов упомянули этот фактор как одну из причин нежелания женщин вступать в брак. В то же время, по сравнению с 51,22% мужчин-респондентов, лишь 24,78% незамужних женщин отметили «формирование социальных норм мышления женщин» как один из факторов нежелания строить семейную жизнь. Что касается аспекта «личностное развитие», ответы незамужних женщин и мужчин оказались неожиданно схожи. Этот аспект в основном отражал ожидания женщин относительно будущего развития, ему соответствовали четыре возможных варианта ответа: влияние брака на карьерное планирование (65,49%) и физическое здоровье (69,91%), экономическое давление (69,03%) и семейная ответственность (77,88%), вызываемые браком. Видно, что для незамужних женщин соображения личностного развития уступали по важности лишь их ожиданиям от партнера как фактору, влияющему на решение относительно замужества. В представлении мужчин-респондентов ограничение брака в развитии личности (51,22%), экономическое давление (68,29%) и семейная ответственность (65,85%), вызываемые браком, также являются тремя основными причинами, по которым современные китайские женщины предпочитают не выходить замуж (См.: Рисунок 1).

По сравнению с удовлетворенностью семейной жизнью замужних женщин (средняя оценка 6,57 баллов из 10 возможных), незамужние женщины продемонстрировали более высокую удовлетворенность (средняя оценка 8,08 баллов из 10 возможных) своей холостой жизнью. В ответах на открытые вопросы в ключевых

словах, упомянутых незамужними женщинами, отмечается тенденция демонстрировать положительные аспекты одинокой жизни – «низкое экономическое давление», «больше свободного времени» и «счастье», хотя некоторые незамужние женщины также упоминали и негативные аспекты.

Рис. 1. Сравнительный анализ ответов на вопрос «Почему, по вашему мнению, современные китайские женщины не хотят выходить замуж?» респондентов-мужчин и респондентов-незамужних женщин

Что касается замужних женщин, интересно, что даже те из них, которые демонстрируют низкую удовлетворенность браком (0-4 балла), отвечая на вопрос о советах незамужним женщинам относительно брака, не проявляли антипатии к браку. В своих советах они использовали такие формулировки, как «следуй за сердцем», «выбирай осмотрительно». Напротив, некоторые незамужние женщины проявили резко негативное отношение к браку.

В опросе мужчин проявились следующие тенденции. Во-первых, из 41 мужчины-респондента 31 заявил о желании жениться. Хотя 38 мужчин-респондентов указали, что им безразлично, сколько зарабатывает партнерша, или они могут принять партнершу, зарабатывающую больше них, отвечая на вопрос об идеальном

разделении семейной ответственности, 15 мужчин по-прежнему высказали предпочтение традиционным гендерным ролям.

Важно отметить, что в структурированных интервью почти все опрошенные женщины упомянули влияние «дискурса отца» на их становление и жизненный опыт, в том числе на гендерную позицию. Таким образом, воспитание, семейная роль и поведенческая модель отца могут рассматриваться как важнейшие факторы, формирующие гендерную поведенческую модель женщины. Вместе с тем, эта тенденция требует дополнительного изучения.

Обсуждение и заключение

Основываясь на результатах проведенного исследования, можно разделить «пробуждение сознания» современных китайских женщин на два типа – активный и пассивный.

«Активный» тип пробуждения женского сознания характерен для женщин, которые выбрали варианты ответов на вопросы анкеты, связанные с фактором «личностного развития». Эта группа женщин в целом демонстрирует гендерный эффект в условиях жесткой политики однодетности 1980-90-х годов. Большинство из них являются единственными детьми в семье, которые в период взросления могли пользоваться всеми семейными ресурсами и почти не испытывали гендерного ущемления [14]. В то же время период их взросления совпал с критическим периодом китайских рыночных экономических реформ и выходом Китая на мировой рынок. Тенденция «индивидуализации» под его влиянием начала оказывать давление на традиционные представления о семье (совместные финансы, продолжение рода). Семья постепенно превращается из «обязанности» в «необязательные отношения» [15]. К сожалению, рыночные реформы не только повлияли на традиционные гендерные представления, но и фактически обострили гендерное неравенство на рынке труда. Данные показывают, что гендерный разрыв в оплате труда вырос с 18% в 1991 году до 35% в 2009 году [16]. Когда эта группа женщин достигла трудоспособного возраста и вышла на рынок труда, господствующая мужская культура на рабочем месте вступила в острый конфликт с равными

возможностями и условиями, которыми они постоянно пользовались. «Стигматизация» женщин на рабочем месте заставила их столкнуться с проблемами в сфере труда по двум направлениям. С одной стороны, женщинам насильно навязывают традиционные «гендерные ярлыки» (например, работодатели склонны приписывать женщинам участие в традиционных опекающих видах деятельности, таких как медсестры, учителя); с другой стороны, детородные планы женщин препятствуют их выходу на рынок труда. В связи с этим эта группа женщин крайне недовольна мужским доминированием в обществе. Женщины осознают, что заслуженная ими власть была у них отнята, а также то, что цена их замужества возросла. То есть если традиционные гендерные роли не изменятся, женщины должны будут одновременно играть роли карьеристок и матерей, что заставит их с большей вероятностью попасть в капкан на рабочем месте; а материнство, вероятно, будет означать снижение самооэффективности и приведет к изменениям в их нынешних социальных кругах. Несмотря на то, что мужчины также играют роли карьеристов и отцов, цена брака (физические издержки, давление на работе, семейная ответственность) для них намного ниже. Чтобы отстаивать больше выгод для себя, эта группа женщин будет активно сопротивляться патриархату.

«Пассивный» тип пробуждения женского сознания характерен для женщин, выбравших варианты ответов на вопросы анкеты, связанные с фактором «ожиданий от партнера». Его истоки также можно проследить в истории Китая. До рыночных реформ, хотя китайское правительство всегда пропагандировало освобождение женщин, эта свобода осуществлялась сверху вниз и в большей степени была призвана обслуживать потребности национального развития [17], не позволяла женщинам утвердить гендерное самосознание. Мужчин и женщин в равной степени призывали массово участвовать в трудовой деятельности в роли «товарищей», при этом мужское превосходство и дискурсивная власть воспринимались как данность [18], что фактически стирало гендерные различия между мужчинами и женщинами и не меняло традиционных гендерных ролей. В традиционной концепции семьи дискурсивная

власть отца в семейной жизни больше, чем у матери. Это означает, что группа женщин, родившихся до рыночных реформ (1949-1960-е годы), с большей вероятностью подвергалась влиянию патриархальных образовательных концепций и считала и продолжает считать, что следование традиционным гендерным ролям для создания семьи является оптимальным распределением функций. Вот почему даже женщины с низкой удовлетворенностью браком в опросе не выражали сильного противодействия браку. В то же время традиционная концепция семьи заставляет эту группу женщин считать, что матери должны брать на себя большую часть обязанностей по воспитанию детей в семейной жизни, что косвенно уменьшает долю этих обязанностей, взятых на себя мужчинами. С одной стороны, дочери наблюдают, что их матери находятся в невыгодном положении в семье, или сами подвергаются большей несправедливости по сравнению с сыновьями (феномен предпочтения сыновей); с другой стороны, отсутствие эмоциональной ценности и общения, обеспечиваемых «отцом» в семье, может вызывать у дочерей чувство утраты. Роль «отца» как мужского авторитета в их взрослении становится одной из «ссылок» и факторов, которые необходимо учитывать в их ожиданиях от будущего партнера. Их ожидания состоят в том, чтобы противостоять мужской власти, представленной ролью «отца», отказываясь от брака. Причина, по которой мы называем эту модель поведения «пассивной», заключается в том, что мы считаем, что эта группа женщин не смогла полностью освободиться от оков традиционных семейных концепций в отношении женщин. Их взгляды на брак больше склоняются к «отсрочке», а не к «выбору», так что они не затрагивают основы освобождения женского сознания. Если эта группа женщин выбирает отказ от брака из-за обеспокоенности надежностью своих партнеров, можно предположить, что их будущие партнеры, скорее всего, будут относиться к ним на равных. При этом женщины из этой группы, вероятно, будут готовы вступить в брак, несмотря на риск стать домохозяйками.

Важно отметить, что граница между «активным» и «пассивным» типами пробуждения женского сознания не является абсо-

лютной, а рассматриваемые в данной работе перспективы в основном исходят из социальных и семейных аспектов. Интерпретируя результаты исследования, необходимо учитывать и многие другие факторы – например, эмоциональный опыт респондентов.

Кроме того, мы заметили, что некоторые мужчины придерживаются весьма противоречивых взглядов на то, что современные китайки становятся карьеристками. Результаты исследования позволяют предположить, что первопричины кроются в двух аспектах. С одной стороны, после рыночных реформ индивидуализм повлиял и на модели мышления мужчин. Некоторые мужчины осознали, что патриархат фактически означает угнетение и их самих. Традиционные гендерные роли и семейные концепции требуют от мужчин взять на себя ответственность кормить семью, а не сидеть дома и растить детей. С другой стороны, с экономическим развитием в Китае возросли и экономические издержки создания семьи и воспитания детей, что также усилило давление на мужчин. Однако они склонны не «разрушать», а «оптимизировать» традиционную семейную концепцию (совместных финансов), что опровергает модель, в соответствии с которой женщинам необходимо сидеть дома и растить детей. При наличии совместного семейного богатства максимизация выгод для семьи будет достигаться, если мужчины и женщины берут на себя часть родительских обязанностей и экономических затрат в семье, что также будет способствовать максимизации их собственных интересов в рамках брачной модели. Поэтому эта группа мужчин будет поддерживать выход своих женщин-партнеров в общество. Однако, поскольку изначальной целью большинства из них не была помощь женщинам в преодолении традиционных гендерных стереотипов, они, вероятно, не будут осознавать первопричин дилемм, стоящих перед женщинами, и не станут поддерживать отказ дочерей от замужества.

Список литературы

1. У Сяоин. Трансформация гендерного дискурса в условиях рыночной экономики // Китайские общественные науки. № 2. 2009. С. 163-176.

2. Ян Цзюйхуа. Преемственность и изменения гендерных взглядов китайцев за последние 20 лет // Общественные науки провинции Шаньдун. № 11. 2017. С. 12.
3. Цзян Юнпин. «Единство семьи и государства» и двойственное конструирование гендерной роли женщин – государство и женщины в китайском обществе в период плановой экономики // Вестник Шаньдунского женского института. № 1. 2012. С. 6.
4. Доклад о браках в Китае. Исследовательский институт народонаселения Ювань, 2022. URL: <https://file.c-ctrip.com/files/6/yuwa/0R71o120009dwkxcgE938.pdf> (дата обращения: 23.03.2022).
5. Ду Фэнлянь, Сяюань Дун. Почему в постреформенном городском Китае у женщин дольше периоды безработицы, чем у мужчин? // Журнал Кэмбриджской экономики. № 33. 2008. С. 233-252.
6. Ян Цюйянь, Цзэн Цзяньчжун. Исследование эффекта «стеклянного потолка» у карьерных женщин // Современная экономическая информация. № 17. 2018. С. 2.
7. Ли Сян. Дилемма карьерного развития китайских женщин-лидеров // Цинь чжи. № 7. 2022. С. 0126-0128.
8. Уоллис Кара. Гендер и протестная культура онлайн-цензуры в Китае // Феминистские медиаисследования. № 15. 2015. С. 223-238.
9. Сон Шаопэн. «Идти домой» или «быть идущим домой»? -Дискуссия о «женщинах, идущих домой» в процессе маркетизации и трансформации китайской социальной идеологии. // Серия женских исследований. № 4. 2011. С. 5-12.
10. Ли Цзюнь, Сяоцин Ли. Медиа как основной политический ресурс: молодежные феминистские движения в Китае // Китайский журнал коммуникаций. № 10. 2017. С. 54-71.
11. Ван Ци. От «неправительственной организации» к «внесистемной» – феминизм и феминистское сопротивление в Китае после 2000 года // Журнал феминистских и гендерных исследований Северной Европы НОРА. № 26. 2018. С. 260-277.
12. Грэм Надин. «Лишние женщины»: возрождение гендерного неравенства в Китае // Азиатский журнал женских исследований. № 21. 2015. С. 211-214.

13. Мао Чэнтин. Феминистская активность через социальные медиа в Китае // Азиатский журнал женских исследований. № 26. 2020. С. 245-258.
14. У Фань. Рецензия на книгу «Управление населением Китая: от ленинской к неолиберальной биополитике» // Восточно-азиатские наука, технологии и общество: международный журнал. № 4. 2012. С. 627-628.
15. У Сяоин. Взлет и падение «хозяйки дома» – интерпретация с точки зрения индивидуализации // Социальные науки Нанкина. № 2. 2014. С. 8.
16. Чжан Юйпин, Ханьнум Эмили. Различающиеся судьбы: эволюция гендерных разрывов в заработной плате для одиноких, женатых/замужних и родителей в Китае в 1989-2009 гг. // Китайский социологический журнал. № 1. 2015. С. 15-55.
17. Цзинь Ихун. Переосмысление «железной девы» – гендер и труд в китайском обществе в период Культурной революции // Социологические исследования. № 1. 2006. С. 28.
18. Ван Чжэн. Различие понятий «женское сознание» и «гендерное сознание» // Женские исследования Тунцзи. № 1. 1997. С. 14-20.

References

1. Wu Xiaoying. Transformation of gender discourse under the conditions of market economy. *Chinese Social Sciences*. № 2. 2009. P. 163-176.
2. Yang Juihua. Continuity and changes in the gender views of the Chinese over the past 20 years. *Social Sciences of Shandong Province*. № 11. 2017. P. 12.
3. Jiang Yongping. “The unity of family and state” and the dual construction of women’s gender role - the state and women in Chinese society in the period of planned economy. *Bulletin of Shandong Women’s Institute*. № 1. 2012. P. 6.
4. Report on marriage in China. Yuwan Population Research Institute, 2022. URL: <https://file.c-ctrip.com/files/6/yuwa/0R71o120009dwkx-cgE938.pdf> (accessed 23.03.2022).
5. Du Fengliang, Xiaoyuan Dong. Why do women have longer unemployment periods than men in post-reform urban China? *Journal of Cambridge Economics*. № 33. 2008. P. 233-252.

6. Yang Qiuyan, Zeng Jianzhong. Research of the effect of “glass ceiling” in career women. *Modern Economic Information*. № 17. 2018. P. 2.
7. Li Xiang. The dilemma of career development of Chinese women leaders. *Qin Zhi*. № 7. 2022. P. 0126-0128.
8. Wallis Kara. Gender and Protest Culture of Online Censorship in China. *Feminist Media Studies*. № 15. 2015. P. 223-238.
9. Song Shaopeng. “Going home” or “being going home?” -Discussion of “women going home” in the process of marketization and transformation of Chinese social ideology. *Women’s Studies Series*. № 4. 2011. P. 5-12.
10. Li Jun, Xiaoqing Li. Media as the main political resource: youth feminist movements in China. *Chinese Journal of Communication*. № 10. 2017. P. 54-71.
11. Wang Qi. From “non-governmental organization” to “extra-systemic” - feminism and feminist resistance in China after 2000. *NORA Journal of Feminist and Gender Studies of Northern Europe*. № 26. 2018. P. 260-277.
12. Graham Nadine. “Superfluous women”: the revival of gender inequality in China. *Asian Journal of Women’s Studies*. № 21. 2015. P. 211-214.
13. Mao Chengting. Feminist activism through social media in China. *Asian Journal of Women’s Studies*. № 26. 2020. P. 245-258.
14. Wu Fan. Review of the book “Population Management in China: from Leninist to Neoliberal Biopolitics”. *East Asian Science, Technology and Society: International Journal*. № 4. 2012. P. 627-628.
15. Wu Xiaoying. The rise and fall of “housewife” - interpretation from the perspective of individualization. *Nanjing Social Science*. № 2. 2014. P. 8.
16. Zhang Yuping, Hannum Emily. Diverging fates: the evolution of gender wage gaps for singles, married/married, and parents in China 1989-2009. *Chinese Journal of Sociology*. № 1. 2015. P. 15-55.
17. Jin Yihong. Rethinking the “Iron Maiden” - gender and labor in Chinese society during the Cultural Revolution. *Sociological Studies*. № 1. 2006. P. 28.
18. Wang Zheng. The difference between the concepts of “women’s consciousness” and “gender consciousness”. *Tongji Women’s Studies*. № 1. 1997. P. 14-20.